

ЦЕРКОВЬ НА РОМАНОВСКОЙ УЛИЦЕ

6 марта (21 февраля - по ст. ст.) 2013 года исполнилось 400 лет со дня воцарения на Российском престоле династии Романовых. С именем этой венценосной семьи связаны и времена величайшего расцвета Российской империи в качестве мировой державы, и трагические события ее крушения.

В различные периоды истории Романовы отождествляли себя со своей страной и своим народом и содействовали духовному и материальному процветанию Отечества. Не был обойден монаршим вниманием и наш Петропавловск, в те годы - небольшой уездный город, затерявшийся на окраинах огромного государства. Среди «знаков» этого внимания были и визит в Петропавловск Наследника Цесаревича Николая Александровича в 1891 году, и дарение царственными особами городу святых икон, и Государевы поздравления жителям по случаям различных знаменательных событий городской жизни, и, конечно же, красивейший храм Святой Равноапостольной Марии Магдалины на железнодорожной станции Петропавловск.

Так всё начиналось...

Красоту этой церкви и величие ее внутреннего убранства в начале XX века отмечали авторы исторического очерка «Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем», изданного в Санкт-Петербурге в 1903 году С. Саблер и И. Сосновский. Восхищался ею следовавший через станцию Петропавловск на русско-японскую войну в июле 1904 года полковой священник о. Митрофан Сребрянской, будущий духовник Марфо-Мариинской обители, основанной Святой Преподобномученицей Великой княгиней Елизаветой Федоровной, оставивший об этом запись в своем путевом дневнике. Воспоминания об этой церкви до сих пор хранят в своей памяти и многие жители города, видевшие ее обезглавленной, - со снесенными крестами и куполами, но не потерявшей своего горделивого изящества.

Появлением нового храма Петропавловск был обязан строительству в конце XIX века Транссибирской железнодорожной магистрали, связавшей Европейскую Россию с Сибирью и Дальним Востоком. На участке от Челябинска до Иркутска протяженностью более 3 тысяч километров было построено 100 станций. В их числе и станция III-го класса «Петропавловск», находившаяся в двух верстах от одноименного уездного города Акмолинской области. Рядом с основными станционными строениями: вокзалом, паровозным депо, ремонтными мастерскими - образовался поселок, населенный местными железнодорожными служащими и рабочими. Большинство из них прибыли на новое место из европейской части России.

Строительство Великого Сибирского пути вызвало увеличение переселенческого движения в Сибирь и в бескрайние просторы казахских степей. Железная дорога должна была оказывать содействие успешному устройству новоселов. Поэтому часто начальными пунктами освоения новых земель становились железнодорожные станции. Подобная роль была отведена и станции Петропавловск - вместе с Курганом, Петухово, Исиль-Кулем и Омском она стала перевалочным местом для движения переселенцев вглубь Акмолинской области. Для приема крестьян в 1895 году в полутора верстах от станционного поселка был построен врачебно-питательный переселенческий пункт с деревянными бараками, столовой и больницей, рассчитанный для размещения 300 человек. Иногда здесь на длительный срок скапливалось огромное количество крестьянских семей, ожидавших разрешения для дальнейшего продвижения к местам поселения.

Помимо решения экономических проблем, связанных с их пребыванием на станции Петропавловск, остро встал вопрос и об удовлетворении

религиозных потребностей крестьян, привыкших у себя на родине к постоянному посещению церковных служб. Подобная ситуация складывалась вдоль всей линии железной дороги, и правительство, перемещая огромные массы крестьян в необжитые, удаленные от крупных культурных центров места, было обеспокоено духовно-нравственным состоянием новоселов. Как сообщалось в 1898 году в еженедельном журнале «Нива» (№13): «Зарождается опасение, чтобы новоселы, по прибытии в Сибирь, не сделали заметного шага назад в своем духовно-нравственном развитии, чтобы они не утратили многие драгоценные черты своей духовной культуры».

Решение задач, связанных с удовлетворением духовных потребностей переселенцев, взял на себя Комитет по сооружению Сибирской железной дороги. С этой целью в 1894 году он поднял вопрос о сооружении на главных станциях Великого Сибирского пути церквей и школ. Предполагалось церковно-школьное строительство осуществить за счет государственных средств, в основном - «остатков от строительных кредитов». Однако в действительности огромный размах и рекордно короткие сроки железнодорожного строительства вызвали чрезвычайное напряжение государственного бюджета. По этой причине необходимых для возведения церквей и школ свободных средств в достаточном количестве не оказалось.

Императоръ Александръ III,
Царь-Милосердый.
Августовъ Императоръ Великаго Сибирскаго Пути.

По предложению управляющего делами Комитета Сибирской железной дороги А. Куломзина было принято решение привлечь для осуществления этого проекта «материальные возможности общественности», тем более что в различных кругах русского общества стали активно проявляться горячее сочувствие переселенцам и стремление помочь им материально и духовно. Весной 1894 года при канцелярии Комитета министров был открыт прием пожертвований на образование капитала для постройки в районе Сибирской железной дороги церковных и школьных зданий. Так был образован общественный благотворительный фонд, которому после смерти Императора Александра III было присвоено его имя. Руководство сооружением этих зданий было возложено на специально учрежденную при Комитете Сибирской железной дороги Подготовительную комиссию.

Регулярное пополнение фонда происходило за счет средств царской фамилии, добровольных пожертвований частных лиц и предприятий как в виде финансовых вложений, так и предметов церковного обихода. Первым свой вклад в дело распространения православия и русской культуры в отдаленных сибирских глубинках внес о. Иоанн Сергиев (будущий Святой Праведный Иоанн Кронштадтский). За ним последовали другие пожертвования. Деятельность фонда привлекала внимание всех слоев общества, но наибольшую поддержку ему оказывало купечество. Купцы вкладывали в строительство церквей и школ довольно значительные суммы. Большое количество пожертвований поступало от церквей и монастырей. Пожилые люди оставляли завещания в пользу церковно-школьного дела в переселенческих поселках Сибири. При этом добрые дела творились не напоказ, а по потребности души. Многие жертвователи, вносящие в фонд значительные суммы, желали оставаться неизвестными.

С апреля 1894 по август 1903 г. в Фонд имени Императора Александра III из различных источников поступила сумма в 1 миллион 823 тысячи 137 рублей. На эти средства к 1903 году вдоль линии Сибирской магистрали было возведено 218 православных храмов. Подавляющее большинство церковных зданий строилось деревянными. Каменные церкви были построены в основном на наиболее крупных станциях: 14 - на станциях II класса и 2 - на станциях III класса. Последние были возведены на станциях «Тайга» и «Петропавловск».

В корреспонденции журнала «Нива» (№13) в 1898 году сообщалось, что сооружение храма на станции Петропавловск стало необходимым ввиду «значительного числа проживающих на станции железнодорожных служащих, лишенных возможности посещать церкви, находящиеся в уездном городе Акмолинской области» из-за дальности их расположения. Кроме того, возведение

храма должно было благотворно сказаться на деле «удовлетворения духовных нужд тех из переселенцев, которые останавливаются на несколько дней и даже недель в означенном районе для того, чтобы разойтись отсюда на отведенные им участки».

Благотворители и созидатели

В 1898 году последовало Высочайшее соизволение Государя Императора Николая Александровича на возведение при станции Петропавловск Западно-Сибирской железной дороги каменного храма с тремя приделами в честь покровительницы Ее Императорского Величества вдовствующей Государыни Императрицы Марии Федоровны - Святой Равноапостольной Марии Магдалины.

Проект храма был разработан Санкт-Петербургским архитектором А. Ореховым. Этот зодчий был известен тем, что под руководством знаменитого русского архитектора А. Парланда участвовал в проектировании собора Воскресения Христова (Спаса на крови), возведенного на месте убийства Императора Александра II в Санкт-Петербурге. Храм Спаса на крови был построен в русском стиле XIX-начала XX веков. Многие элементы его убранства заимствованы из арсенала каменной храмовой архитектуры XVII века. Особенности этого стиля были переданы А. Ореховым и проектируемому зданию церкви Св. Марии Магдалины на станции Петропавловск. В основу проекта был положен крестово-купольный тип христианского храма. Главной его примечательностью стала высокая, устремленная ввысь стройная шатровая колокольня.

Творчески переработав приемы русского церковного зодчества XVII века, используя технические достижения своего времени, архитектор создал собирательный образ русского православного храма. Здание отличало обилие деталей, узорчатость кирпичной кладки, разнообразие декоративного убранства. Фасад был отделан красно-коричневым кирпичом в сочетании с тесанным и шлифованным гранитом, на фоне которого нарядно смотрелось фигурное обрамление окон и аркады колокольни, карнизов, угловых выступов и фронтонов. В целом храм выглядел внешне жизнерадостным, в его убранстве в полную силу проявилась красота и живописность русской православной архитектуры. Вместимость здания была рассчитана на 450 человек молящихся. Стоимость строительства составила 35 тысяч рублей. Кроме церкви, при станции предложено было соорудить и церковно-приходскую школу.

Приступить к строительству стало возможным в 1899 году благодаря крупным пожертвованиям, поступившим целевым назначением на возведение храма Св. Марии Магдалины в церковно-строительный Фонд имени Императора Александра III. Денежные средства в количестве 20400 руб. были переданы о. Иоанном Сергиевым (Кронштадтским) (400 руб.), тайным советником Н. Терещенко (10000 руб.) и двумя лицами, пожелавшими остаться неизвестными (по 5000 руб. каждым).

Иждивением о. Иоанна были построены десятки церквей и монастырей в разных уголках огромной России - от столиц до самых отдаленных окраин. Через руки святого, который к концу жизни приобрел всероссийскую славу, проходили огромные суммы, которые он получал в качестве пожертвований от своих почитателей. И все эти деньги, до последней копейки, он раздавал в качестве благотворительности. Ежегодно эти суммы составляли около 150 тысяч руб. Множество церквей России были многим обязаны его щедрой жертвенности. Отец Иоанн либо делал вклад на их постройку или обновление, либо дарил им церковное облачение, церковную утварь и другие необходимые богослужебные предметы. Не оставил без внимания о. Иоанн строительство и благоустройство церквей в Петропавловском уезде Акмолинской области. В селах Михайловском, Рождественском, в Архистратиго-Михайловском женском монастыре, а также на станции Петропавловск церкви строились с его участием.

Свой великий вклад в строительство Мариинской церкви внес и один из самых значительных меценатов России - Николай Артемьевич Терещенко, крупнейший сахарозаводчик, общественный деятель, благотворитель, на пожертвования которого во многих городах и селах России и Украины были

построены учебные заведения, приюты для сирот, ночлежные дома для бездомных, больницы, церкви и монастыри. Он выделял крупные денежные суммы городам Киеву, Чернигову, Новгород-Северскому, Нежину, Глухову, Кролевицу, Рязьку. Художественная коллекция Н. Терещенко и его наследников и сегодня составляет основу четырех киевских музеев. За свою жизнь на благотворительность он потратил более 4 млн. рублей. Дошла его забота и до далекой Сибири. Всего на церковное и школьное строительство в Сибири в Фонд имени Императора Александра III он пожертвовал 200 тысяч руб. Из этих денег 22200 руб. было направлено на возведение церкви и школы на станции Петропавловск.

Непосредственное наблюдение за ходом строительства осуществлял начальник Сибирской железной дороги, тайный советник, инженер путей сообщения В. Павловский. Владислав Михайлович был одним из первых тружеников и исполнителей Высочайшей воли не только в деле строительства и налаживания эксплуатации Великой Сибирской магистрали, но в стараниях по оживлению и развитию обширного и богатого края. Так, немало трудов выпало на его долю при организации переселенческого движения по дороге. Принимая в этом самое горячее участие, он существенно помог в деле создания переселенческих пунктов и организации более совершенного и успешного передвижения переселенцев. Большого внимания от Павловского потребовало и порученное ему дело церковного строительства и устройства школ по вверенной ему дороге. Благодаря его трудам, а также и заботам бывших строителей дороги К. Михайловского и Н. Меженинова уже к началу XX в. на железнодорожных станциях насчитывалось 16 вполне благоустроенных храмов и 27 школ. О том, что организация строительства была доверена людям, всей душой отдавшимся этому благому делу, свидетельствует тот факт, что церковь, школа и дома для причта на станции Петропавловск были возведены в течение одного 1899 года.

Великолепный русский храм

Раньше храма строителям удалось завершить деревянное здание для церковно-приходской школы, обошедшееся в 4000 руб. Одноклассная смешанная церковно-приходская школа получила имя тайного советника Терещенко, на пожертвования которого она и была построена. Первый учебный год начался 1 сентября 1899 года. В ней стали обучаться 26 мальчиков и 17 девочек. Школа была оснащена всем необходимым инвентарем: мебелью, учебно-наглядными пособиями, библиотекой - общей стоимостью 1500 руб. 1 сентября 1901 года школа была преобразована в двухклассную.

Строительство храма было закончено к началу 1900 года. По этому поводу в официальном органе Святейшего Синода еженедельном журнале «Церковные ведомости» в январе 1900 года сообщалось: «Церковь эта снаружи вполне готова, и освящение ее, можно рассчитывать, состоится наступающей весной». В трех ее приделах: главном - в честь Святой Равноапостольной Марии Магдалины, южном - в честь Богоматери Всех Скорбящих Радости и северном - в честь Святого Преподобного Феодосия Углицкого - были установлены дубовые резной работы иконостасы с 50-ю иконами. Из Высочайше пожалованного из запасов Зимнего дворца серебра был изготовлен комплект церковной утвари. Из меди и латуни, отпущенных из артиллерийских складов, были отлиты колокола. Государыней Императрицей Александрой Федоровной для священнического облачения были пожертвованы ризы, а также некоторые предметы церковного обихода. Церковь была снабжена необходимым количеством богослужебных книг. Замечательным украшением нового храма стала очень ценная, художественной работы, одетая в золотую ризу и роскошный резной киот, икона Святой Марии Магдалины, написанная на камне. Этот образ в конце 1899 года был пожертвован в церковь вдовствующей Государыней Императрицей Марией Федоровной. Всего на сооружение церкви, школы и причтовых домов было израсходовано 50 тыс. руб.

руб.

Вокруг церкви была возведена деревянная, выкрашенная в зеленый цвет ограда, обозначившая границы церковной площади. В начале XX века с двух сторон этой площади были проложены две новые улицы станционного поселка: вдоль северной - Черемисиновская, названная так в честь Петропавловского городского головы В. Черемисинова (ныне - ул. Батыра Баяна), а с южной - Романовская (ныне - ул. К.Сатпаева). Назвав улицу, проходившую непосредственно возле церкви, в память 300-летия правящей династии, благодарные жители выразили тем самым свою признательность царственному дому и за подаренный городу прекрасный храм, ставший настоящим украшением привокзальной площади и всего пристанционного поселка.

Освящение новой церкви состоялось 18 марта 1900 года. Чин освящения совершил епископ Омский и Семипалатинский Преосвященный Григорий (Полетаев), первый архиерей образованной в 1895 году Омской епархии. В торжественном богослужении приняли участие генерал-губернатор Степного края барон М.А. фон Таубе, военный губернатор Акмолинской области генерал Н. Санников, начальник Сибирской железной дороги В. Павловский, множество других гражданских и военных официальных лиц и громадное стечение местного населения, рабочих и служащих железнодорожной станции. По поводу этого события корреспонденция в «Церковных ведомостях» сообщала, что в Петропавловске «возведен новый великолепный русский храм, вполне соответствующий своему назначению поддерживать в крае православную веру и удовлетворять духовные нужды исповедующего ее населения».

Служили Богу и людям

Самостоятельный приход при Марие-Магдалининской церкви с причтом из священника и псаломщика был открыт указом Святейшего Синода № 261 от 16 января 1901 года. Причт, прикомандированный к храму Омской Духовной Консисторией в 1900 году, считался нештатным. Первым священником новой церкви стал о. Иона Климентович Оленицкий (1900-1903), выпускник Волынской Духовной Семинарии. Исполняющим должность псаломщика был назначен «тюкалинский купеческий сын», выпускник Омской классической гимназии Павел Алексеевич Быков (1900-1912), ставший в 1902 году диаконом. В разные годы при храме служили священники: о. Павел Дмитриевич Масленников (1903-1905), будущий бессменный законоучитель Петропавловского реального училища; о. Александр Васильевич Смирнов (1905-1911), награжденный в 1908 году Святейшим Синодом за «заслуги по духовному ведомству» камиллавкой; о. Вячеслав Павлович Успенский (1911-1919).

13 января 1914 года Указом Святейшего Синода № 767 при церкви был открыт второй штат из священника и псаломщика. Причиной увеличения штата послужило значительно возросшее число прихожан. Если в 1900 году в приходе числилось 625 человек, то к 1914 году - вместе с временно проживающими - около 8000. Настоятелем храма был назначен о. В. Успенский.

Отец Вячеслав родился в 1870 году в Костромской губернии в семье священника, окончил Костромскую Духовную Семинарию. С 22 июля 1890 года - священник. С 1900 года служил в Томской губернии. В самом начале 1910 года он переезжает в Петропавловск к месту нового назначения - священником Вознесенского собора. Уже в феврале на него были возложены обязанности благочинного 1-го Благочиннического округа церковью Петропавловского уезда. В сентябре 1911 года о. Вячеслав был перемещен на должность священника к Марие-Магдалининской церкви с оставлением благочинным. Так Мариинская церковь стала центром 1-го Благочиннического округа Петропавловских уездных церквей. В 1914 году в состав благочиния входили храмы: казачьих станиц Медвежинской, Лебяжинской, Конюховской, Архангельской; поселков Полуденского, Ново-Каменского, Полтавского, Токушинского; крестьянских сел Успенского, Ивановского, Борков, Екатерининского, Полтавского, Веселовского, а также сел Тюкалинского уезда - Зарословского и Правдинского. Всех их опекал о. В. Успенский. О том, что к обязанностям своим о. Вячеслав относился с должной ответственностью и усердием, свидетельствуют его награды: камиллавка, наперсный крест от Святейшего Синода и орден Св. Анны III степени. В 1922 году о. Вячеслав служил священником в поселке Кривоозерном. Дальнейшая его судьба неизвестна.

На место второго священника был рукоположен диакон Вознесенского собора о. Иоанн Михайлович Тихонов (1914-1915). После него эту должность занимал о. Иоанн Иоаннович Лепехин (1915-1916). Псаломщиками служили диакон Василий Степанович Оскин (1912-1913), диакон Симеон Николаевич Брюханов (1913-1919), Александр Васильков (1914-1915).

В 1915 году на должность псаломщика был определен Василий Иосифович Бова (1915-1920) - Священномученик, канонизированный Русской Православной Церковью в 2000 году. Отец Василий родился в 1877 году в г. Кургане Тобольской губернии в семье крестьянина. После сдачи

экзамена в Тобольской испытательной комиссии в 1909 году постановлением Епархиального начальства был определен на псаломщическую вакансию к село-Камышевской Васильевской церкви Курганского уезда. Был помощником регента при Александро-Невской церкви города Кургана и регента при село-Макушинской церкви Курганского уезда. Летом 1912 года перевелся в Омскую епархию. Служил псаломщиком при Николаевском молитвенном доме села Пески Петропавловского уезда, церкви села Ново-Уральского Омского уезда. В 1916 году был рукоположен в диакона с оставлением на псаломщической вакансии при Марие-Магдалининской церкви. Служил до 1920 года, когда был рукоположен в священнический сан к поселко-Полуденской Михаило-Архангельской церкви. Позже был священником в разных православных приходах на территории Северного Казахстана. В 1937 году о. Василий был арестован по ложному обвинению в «контрреволюционной деятельности» и расстрелян. Реабилитирован в 1989 году.

Благое попечительство

Сразу после завершения строительства храм вместе со школой и причтовыми домами был передан на баланс Управления Сибирской железной дороги, и все заботы по их содержанию приняло на себя Министерство путей сообщения. С этого времени Марие-Магдалининская церковь по праву стала именоваться железнодорожной. Церковные старосты назначались из числа железнодорожных служащих. Первым старостой церкви стал техник II участка путей сообщения Николай Георгиевич Карабанов. Позже эту должность занимали начальник станции Георгий Прокофьев, инженер Константин Антонович Штенгель.

Управление Сибирской железной дороги полностью финансировало содержание и ремонт храма, церковно-приходской школы и квартир, расположенных в деревянном доме и предназначенных для проживания членов причта. Железная дорога обеспечивала бесплатное их отопление и освещение, в кухне квартир был проведен водопровод. Денежное жалование также выплачивалось из сумм Министерства путей сообщения. Священнику в год полагалось 900 руб., псаломщику - 510, что в четыре раза превышало жалование, получаемое служителями других городских церквей. Кроме того, членам причта Марие-Магдалининской церкви предоставлялся бесплатный проезд по железной дороге.

21 января 1902 года в результате пожара до основания сгорела школа. Сгорело и все школьное оборудование. Ни здание, ни имущество не были застрахованы. Однако уже летом этого года Управлением железной дороги на том же самом месте, на том же, но значительно расширенном фундаменте было построено новое здание, более просторное и удобное, отвечавшее всем необходимым требованиям двухклассной школы. Стоимость его оценивалась в 7000 руб. Деревянное, крытое железом здание фасадом было обращено к линии железной дороги, состояло из пяти классных комнат, способных вмещать до 80 учеников каждая. В четырех из них проводились учебные занятия, в пятой была оборудована мастерская, в которой мальчики под руководством опытного наставника осваивали столярное ремесло. Для отдыха на переменах имелся обширный светлый коридор. Здание было оборудовано теплыми туалетами.

В школе обучались в основном дети железнодорожных мастеровых и рабочих. В 1903 году в ней училось 72 мальчика и 50 девочек, в 1907 - 215 и 140.

Для восстановленной после пожара школы вновь были закуплены учебники и учебно-наглядные пособия: картины по священной и русской истории, чертежные таблицы и разные учебные принадлежности по черчению и рисованию, глобусы, теллурии (приборы для наглядной демонстрации годового и суточного движения Земли), геометрические фигуры, географические карты, картины по анатомии, зоологии и ботанике, «волшебный фонарь» (аппарат для проекции изображений), фисгармония и скрипка. Для учителей выписывались журналы «Народное образование» и «Вестник Сибирской железной дороги».

В 1899 году, когда школа была одноклассной, в ней преподавали два учителя: законоучитель - священник Иона Оленицкий и учительница - жена станционного конторщика Александра Петровна Венюкова. В 1903 году, в уже двухклассной школе, кроме законоучителя - священника и диакона, преподававшего пение, трудилось еще четыре учителя. Члены причта обучали детей Закону Божию и пению, не получая за это отдельного вознаграждения, другим учителям жалование выплачивалось от Управления железной дороги. Кроме того, им также предоставлялись бесплатные, с отоплением и освещением квартиры, и они пользовались правом бесплатного проезда: два раза в течение года по всем государственным железным дорогам России и шесть раз по линии Сибирской дороги.

Центр православной жизни

Во все годы своего существования в качестве православного храма Марие-Магдалининская церковь была не просто украшением архитектурного облика привокзальной площади с ее торговыми рядами, магазинами, лавками и мастерскими. Она являлась центром православной жизни и культуры, местом, куда постоянно стремились люди, не мыслившие себя без исповеди и причастия, без крещения новорожденных, венчания новобрачных, отпевания умерших. Церковь давала им помощь, совет, утешение, укрепляла в их душах истинную веру,

вселяла глубокую надежду, приносила в сердца настоящую любовь. И прихожане, большинство из которых были железнодорожными служащими и рабочими, портными, сапожниками, представителями других ремесленных профессий, очень любили свой храм и благоукрашали его. Ярким примером тому явилось приобретение ими на Афоне для церкви Иверской иконы Божией Матери со множеством частиц святых мощей и частицей Животворящего Креста Господня. Икона была доставлена в Петропавловск в апреле 1914 года. В праздничных торжествах принял участие епископ Акмолинский, викарий Омской епархии Преосвященный Мефодий (Красноперов), будущий епископ Петропавловский, Священномученик. «По окончании литургии, - писал очевидец, - вокруг храма был совершен крестный ход во главе с владыкой. Во время крестного хода служили молебен, владыка осенял святой иконой Царицы Небесной и читал святое Евангелие». После крестного хода его Преосвященство обратился к молящимся со словом, в котором выразил радость по поводу посещения в первый раз железнодорожного храма, поздравил с праздником светлого Христова Воскресения, говорил о сектантстве, о пороке пьянства, с которым в то время боролась вся Россия, и пожелал жить всем по заповедям Спасителя.

В церковной ограде со стороны алтаря располагался небольшой некрополь. Здесь, с благословения омских архиереев за особые заслуги перед церковью, были погребены представители духовенства, благотворители, старосты храма и члены их семей. Среди них - заштатный священник села Сладковского Ишимского уезда о. В. Смирнов (1907), малолетний сын церковного старосты К. Штенгеля - Георгий (1910), ревизор службы движения Омской ж.д. Н. Болотов (1915).

В вихре смуты

В 1917 году Российскую Империю охватила революционная смута, волна потрясений которой докатилась и до далекого Петропавловска. Новая эпоха для Марие-Магдалининского храма началась с отмены Временным правительством обязательного преподавания Закона Божия и передачи всех учебных заведений Ведомства Православного Вероисповедания в ведение Министерства народного просвещения. Двухклассная школа имени тайного советника Н.Терещенко перестала быть церковно-приходской. Захватившие власть большевики своим Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 5 февраля 1918 года положили начало притеснениям, перешедшим в открытые гонения против Русской Православной Церкви.

Мимо церковных стен пронесли кровавые вихри гражданской войны: белочешский мятеж, колчаковщина, западносибирское восстание 1921 года. Череда этих событий на какое-то время отсрочила наступление воинствующего атеизма. За все это время большевики, вынужденные все свои силы бросать то на подавление белого движения, то на террор против восставших казаков и крестьян, а затем на преодоление хозяйственной разрухи, не имели возможности приступить к воплощению положений декрета в жизнь. Единственное, что им удалось, - «взять на учет» в 1919 году Всехсвятский женский монастырь и закрыть в 1920 году две домовые церкви в Петропавловске: Покровскую при тюремном замке и Николаевскую при городском училище. А еще зверски убить Преосвященного Мефодия, епископа Петропавловского, расстрелять многих служителей церкви и тысячи православных верующих...

Систематическое и упорное наступление богоборческой власти на религию и церковь началось в городе и уезде в 1922 году: была проведена кампания по изъятию церковных ценностей, все храмы с их имуществом были объявлены собственностью пролетарского государства и могли передаваться верующим «для удовлетворения религиозных потребностей» только на условиях договора аренды с полной материальной ответственностью. Священники, лишенные гражданских прав, были взяты на специальный учет органами милиции и переводились в разряд

служащих по найму. Момент передачи в 1923 году государству здания и имущества Марие-Магдалининской церкви был умело использован властью для изъятия ее у верующих. 4 июня на состоявшемся в пристанционном поселке собрании рабочих и служащих в количестве 400 человек было объявлено о закрытии храма. И уже 9 июня президиум Акмолинского губисполкома утвердил протокол этого собрания и передал здание храма «в распоряжение железнодорожного месткома для культурно-просветительских целей».

Все обращения к властям в 1923 году группы прихожан во главе с последним священником Марие-Магдалининской церкви о. Алексием Ивановичем Киселевым и диаконом Василием Куракиным с просьбой вернуть здание и восстановить приход успеха не имели. Подобные попытки предпринимались верующими и в последующие годы. В январе 1925 года группа бывших прихожан железнодорожной церкви обратилась в административный отдел с просьбой о регистрации общины, но получила отказ на том основании, что в привокзальном поселке уже имелась зарегистрированная православная община, построившая на свои средства молитвенный дом. Это были новые раскольники-обновленцы, стремившиеся реформировать православную церковь и тем самым разрушить ее изнутри, сделав послушным союзником новой власти. Поддерживаемые в то время органами НКВД, они уже хозяйничали в большинстве городских храмов. Не поддавшиеся обольщению обновленцев группы православных верующих именовались теперь «староцерковниками». В 1927 году такая группа «староцерковников» все же добилась разрешения на регистрацию своей общины в пристанционном поселке, ей позволили даже арендовать для совершения богослужений частный дом, расположенный в 150 метрах от закрытой церкви. Однако попытка вернуть храм вновь оказалась безуспешной. На этот раз свой отказ власть мотивировала тем, что «все это здание используется юнсекцией железнодорожного клуба имени Ленина и комсомольской организацией и соответственно их потребностям в нынешнем году произведено внутреннее переоборудование». На 1928 год железнодорожным профкомом было запланировано капитальное переустройство здания для размещения в нем клуба с кинозалом. Предполагалось занять для этой цели всю площадь усадебного места.

Возрождение

Когда в 1947 году православные верующие вновь обратились с просьбой открыть церковь, то получили в ответ очередной отказ по причине того, что в здании на тот момент размещалось общежитие рабочих мясокомбината и имеющихся в городе двух действующих православных храмов вполне достаточно «для удовлетворения религиозных потребностей».

Недолгий век Марие-Магдалининской церкви закончился в начале 70-х гг. XX века, когда после нескольких десятилетий использования под различные хозяйственные нужды ее здание, скрытое от людских глаз за стенами высоких кирпичных строений, было разобрано.

Почти через сорок лет после разрушения Марие-Магдалининской железнодорожной церкви - 27 ноября 2010 года - в Петропавловске состоялось освящение места под строительство нового храмового комплекса с церковью во имя Святой Равноапостольной Марии Магдалины. В настоящее время идет подготовка к началу строительных работ, которые начнутся в конце весны с возведения малого крестильного храма. Пройдет время, и уже новый храм Святой Марии Магдалины на бывшей Романовской улице будет согревать сердца и радовать души православных жителей Петропавловска, напоминая о трагической судьбе своей прекрасной предшественницы, подаренной когда-то городу представителями венценосной семьи.

// Проспект СК. - 2013. - 12-19 апреля